

Русская иконопись времени Сергия Радонежского и Византия

Национальные особенности русского иконописания в значительной мере предопределены византийским культурным контекстом. В силу объективных причин после монголо-татарского вторжения произошло ослабление византийско-русских связей, приведшее к фольклоризации классических форм. Связанное с личностью преподобного Сергия духовное возрождение Руси способствовало усилению роли византийского наследия и восприятию нового художественного течения, обычно подвергаемого адаптации на местной почве. Сохранившиеся произведения позволяют представить в общих чертах этот процесс. Иконы иногда отличаются сочетанием неоднородных элементов, следованием архаическим тенденциям. Усиление византийского воздействия на иконопись Москвы относится преимущественно к последним десятилетиям XIV века и в значительной мере обязано Феофану Греку. Этим периодом датируются и оказавшиеся в Москве греческие иконы, которые могли послужить образцами для местных мастеров. В целом византийский фактор определяет характер небольшого круга икон, связанных со столичной средой, прежде всего с придворными храмами. Роль византийского контекста в том, что он прочно связывает русскую духовную культуру с классической основой.

Russian Icon Painting at the Time of St. Sergius of Radonezh and Byzantine

The national features of Russian icon painting are to a considerable extent predetermined by the Byzantine cultural context. Due to objective causes, relations between Byzantine and Russia had become much weaker after the Mongol-Tatar invasion, which, in turn, had led to a folklorization of classical forms. The spiritual revival of Russia associated with the personality of the venerable Sergius had strengthened the role of the Byzantine heritage, which was typically adapted to local environment. The surviving icons give us a general understanding of this process. They sometimes differ by combinations of non-uniform elements and a presence of archaic trends. Byzantine influence on Moscow icon painting becomes more visible mainly by the last decades of the 14th century and this is mainly due to Theophanous the Greek. Greek icons brought to Moscow during that period could have served as samples for local painters. Generally, the Byzantine factor determines the nature of a small part of icons from Moscow and, primarily, from royal cathedrals. The role of the Byzantine context is that it firmly links Russian spiritual culture with a classical foundation.

Russian source